

## Глава 351. Жестоко. Никакой мужчина не потерпит

Ни один мужчина не захотел бы разговаривать о романе своей жены с другим человеком. Сяо Тяньяо не был исключением. Чувства Линь Чуцзю к наследному принцу были одной из самых отвратительных вещей для Сяо Тяньяо. Вначале Сяо Тяньяо хотел убить Линь Чуцзю. Большая часть причин была в этом.

Все в столице знали, что Линь Чуцзю была одержима наследным принцем и постоянно липла к нему. Хотя наследный принц и Линь Чуцзю не пересекли черту, иногда они обменивались нежными жестами.

Сяо Тяньяо был совершенно не намерен жениться на женщине, которая была готова наставить ему рога.

Однако со временем по равнодушию Линь Чуцзю Сяо Тяньяо понял, что Линь Чуцзю не воспринимала наследного принца всерьез. Поэтому он постепенно забыл об этом. Но теперь Наньно Яо напомнила ему об этих неприятных вещах.

Слова Наньно Яо на этот раз смогли разозлить Сяо Тяньяо. Но его гнев был направлен не на Линь Чуцзю, а на саму Наньно Яо. К сожалению, Наньно Яо этого не знала.

Наньно Яо была шокирована дерзостью Линь Чуцзю, которая дала ей пощечину. Он схватилась за свою распухающую щеку и изумленно посмотрела на Линь Чуцзю: «Ты посмела меня ударить? Ты не боишься, что Южная страна пошлет свою войска на восток из-за этого?»

Наньно Яо поистине разозлилась. Она дожила до своих лет, но ее еще ни разу не били. Даже ее мать никогда не смела шлепать ее.

Линь Чуцзю холодно усмехнулась: «Ну и что с того? Если ты в состоянии послать сюда южные войска, так посылай. Думаешь, я задрожу от страха?» Глупая, она что, думает, она генерал или император? Объявлять войну по личной причине.

«Ты не боишься стать преступницей в обеих странах?» Наньно Яо посмотрела на Линь Чуцзю с улыбкой на лице, пытаясь разобраться, как ей выйти из этого затруднительного положения.

Однако она была слишком высокомерна и жестока, а потому не знала, как избежать проблемы.

«Преступницей в обеих странах? Ты говоришь о себе, не так ли?» Линь Чуцзю холодно взглянула на Наньно Яо и громко заявила: «Кто-нибудь, идите сюда, принцессе Наньно Яо нездоровится, проводите ее прилечь».

Что если бы настоящая Линь Чуцзю любила наследного принца? Принцесса Наньно Яо не имела права говорить об этом на людях.

«Как ты смеешь!» Наньно Яо отказалась уходить и направилась было к Сяо Тяньяо.

Но тут она вдруг услышала голос Сяо Тяньяо: «Принцесса Наньно Яо, вы не только оскорбили меня сегодняшними своими действиями, но и оскорбили мою супругу своими прошлыми действиями. Я буду просить у Южного императора объяснений».

Наньно Яо слегка пошатнулась, когда она услышала слова Сяо Тяньяо. В ее глазах вспыхнуло разочарование, поэтому несмотря на ширму она крикнула: «Я просто говорю правду. Я не оскорбляла Линь Чуцзю. У нее действительно был роман с наследным принцем, кто на востоке

этого не знает?»

Она хотела сказать это на публике, потому что хотела унижить Линь Чуцзю. Она не верила, что Сяо Тяньяо захочет иметь опозоренную жену, которая навлекла на него стыд.

Даже если они ведут себя как супруги на публике, их сердце будет разбито.

Линь Чуцзю расхохоталась, а затем сказала: «На воре и шапка горит. Кто указывает пальцем на другого, на самом деле сам виновен. Не надо думать, что только если ты всегда думаешь о чужом муже, другие люди поступают так же. Я не так бесстыдна, как ты».

Прежде насчет этого были только сомнения, но теперь Наньно Яо уличили. Это было поистине жестоко.

Таким вещам вовсе не нужны доказательства. Пока в сердцах людей есть сомнения, они будут думать, что между ней и Сяо Тяньяо есть связь. Если это дело не будет прояснено, Наньно Яо несдобровать.

«О чем ты говоришь? Я никогда такого не думала». Глаза Наньно Яо в ужасе вспыхнули, но она вскоре успокоилась.

«Должна ли я объяснить, почему ты вдруг исчезла сегодня днем? И почему ты вечно нападаешь на меня? Думаешь, ты так хорошо скрываешь свои намерения?» – холодно сказала Линь Чуцзю, с презрением глядя на Наньно Яо. Наньно Яо осмелилась вылить на нее помой и должна быть готова встретиться с последствиями.

В таких делах необязательно было объяснять все словами, чтобы быть понятой, но...

Линь Чуцзю сказала внушающим трепет голосом: «Принцесса, которая не вступила в брак преследовала моего мужа, и, поскольку ей не удалось встретиться с ним, она выместила свой гнев на мне безосновательно оклеветав наследного принца и мою невинность. Так на юге воспитывают принцесс?»

В голове у Наньно Яо царил хаос, она чувствовала себя немного виноватой, но она все равно сказала сердито:

«Как на юге воспитывают принцесс, тебя не касается. Так или иначе это все равно лучше, чем воспитание семьи Линь. Они научили свою дочь охотиться за влиятельными мужчинами. То, что Принц Сяо женился на тебе – настоящий позор. Думаешь, ты...»

«Довольно!» – Сяо Тяньяо перебил Наньно Яо, затем холодно сказал: «Принцесса Наньно Яо, какие бы цели вы ни преследовали, я запомню то, что случилось сегодня. Кто-нибудь, подойдите...»

«Сяо Ванъе, я просто...» Наньно Яо хотела еще что-то сказать, но никто не обратил на нее внимания. Слуга уважительно приблизился и сказал: «Ваш раб здесь».

«Выведите принцессу Наньно Яо и отошлите ее назад во дворец». Наньно Яо не попыталась контролировать свои слова, поэтому Сяо Тяньяо сделал то же самое. Но он не подал виду, что вопрос об отношениях Линь Чуцзю и Кронпринца его потряс.

«Сяо Ванъе, вы не можете так со мной поступить, я принцесса Юга». Видя, что Сяо Тяньяо защищает честь Линь Чуцзю, Наньно Яо не пришла в ярость.

Сяо Тяньяо защищал честь Линь Чуцзю, но Наньно Яо знала, что он зол на нее.

Сяо Тяньяо проигнорировал Наньно Яо и махнул рукой, чтобы ее вывели вон. Наньно Яо не сопротивлялась, она даже сказала, что уйдет сама.

Но перед уходом Наньно Яо посмотрела на Линь Чуцзю вызывающе и надменно улыбнулась

Было неудивительно, что вызывающие действия Наньно Яо были довольно эффективны. По крайней мере, они заставили наследного принца и остальных задуматься.

Никто не думал, что сегодняшний банкет обернется вот этим.

Все присутствующие в комнате думали о словах Наньно Яо, но никто не решился ввязываться в это дело.

Линь Чуцзю в глубине души тоже была очень зла. Но в данный момент ей нельзя было показывать чувства вины или смущения. Она разоблачила план Наньно Яо.

Линь Чуцзю не имела никакого отношения ко всей этой ситуации, поэтому она великодушно сказала: «Я прошу прощения, я не ожидала, что такое произойдет. Сегодня днем, когда принцесса Наньно Яо приехала, она стала преследовать ванье. Чтобы смутить принцессу, ванье не остановил ее, а проигнорировал, что раздосадовало принцессу и заставило ее устроить этот скандал на банкете».

Линь Чуцзю не объяснялась и не доказывала свою невиновность, она просто сказала эту речь. Чтобы все поняла, как неразумна Наньно Яо.

Цзи Фэньюй чуть не умер от неловкости, поэтому, когда он услышал слова Линь Чуцзю, он сразу же подхватил их: «Неудивительно, что принцесса Наньно Яо постоянно нападала на Сяо Ванфэй. В таком случае... принцу Сяо поистине повезло». Его последнее предложение должно было прозвучать как шутка и разрядить атмосферу.

Когда Сяо Циань заметил это, он тоже попытался оживить атмосферу: «Имперский дядя, ты поистине чаруешь людей. Принцесса Наньно Яо только увидела тебя и сразу влюбилась в тебя всем сердцем. Имперская тетя, это просто ужасно...»

Наследный принц изначально чувствовал себя виноватым, но было очевидно, что никто не хотел упоминать о касающейся его проблеме. Поэтому, чтобы доказать свою невинность, он тоже в шутку сказал: «Имперский дядя, я боюсь за тебя. Эта Южная принцесса настоящая милашка».

Все сказали по реплике, пытаясь скрыть неловкость. Вскоре атмосфера снова оживилась, как будто они не слышали провоцирующих слов Наньно Яо, но...

То, что они вели себя иначе не означало, что в душе они все забыли...